

Н.И. Ивановский

**Критический разбор учения
неприемлющих священства
старообрядцев о церкви и
таинствах**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Ивановский**
Критический разбор учения неприемлющих священства старообрядцев
о церкви и таинствах / Н.И. Ивановский – М.: Книга по Требованию, 2021. –
420 с.

ISBN 978-5-458-10995-6

ISBN 978-5-458-10995-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ васъ, сирѣчь положу клятву на *благословеніе* ваше, *имже тайна совершаема бываетъ*“ (1). „Внѣ церкви нѣтъ разрѣшенія (2) (грѣховъ).

Для безпоповца-старообрядца ученіе о церкви и таинствахъ имѣеть особый, исключительный смыслъ. Ни одинъ пунктъ изъ области христіанской догматики не подвергается ими какому-либо измѣненію, или неправославному истолкованію, почему церковь и не усволяетъ имъ названія еретиковъ, а именуетъ раскольниками. Но ученіе о церкви нарушается ими прежде всего практически; это значитъ, что общество безпоповцевъ само не составляя церкви, находится въ отдѣленіи отъ нея. Затѣмъ во многихъ отношеніяхъ они содержатъ здѣсь и своеобразныя доктрины, противныя и слову Божію и древнему благочестивому ученію. Такимъ образомъ вопросъ о церкви и таинствахъ представляетъ самый существенный для безпоповца вопросъ. И православные полемисты первую свою обязанностію считаютъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ со всестороннимъ его разрѣшеніемъ теряется смыслъ безпоповства, и послѣдователь его долженъ необходимо, если только онъ хочетъ жить по убѣжденію,—или переходить въ другое согласіе, или обращаться къ прав. церкви. Вотъ почему и учителя безпоповства изошряютъ всѣ силы ума, употребляютъ всю свою начитанность, чтобы свои отличительныя мнѣнія утвердить на свидѣтельствахъ писанія (3), и на примѣрахъ, изъ исторіи заимствованныхъ. Такія усилія обнаруживаются и въ древнихъ, наиболѣе замѣтныхъ произведеніяхъ безпоповщинской письменности въ родѣ „Поморскихъ отвѣтовъ“, „Меча духовнаго“ (4), „Духовнаго щита Хри-

(1) Толков. апостоль зач. 150, л. 548 обор. и 549.

(2) Малый катих. л. 66.

(3) Слову «Писаніе» старообрядцы придаютъ общій смыслъ всѣхъ уважаемыхъ древнею церковію произведеній.

(4) Рукон. акад. библ. №№ 1702, 1693.

стовой церкви" (1), „Стоглава“ (2), сочиненія „Оскрытіи священныхъ пастырей и безкровныя жертвы“, „Отвѣтовъ Монины“ (3), и новѣйшихъ—напр. „Обрядовцы церковнаго іерархичества“, „Возраженія Батова на воззваніе инока Павла (Прусскаго)“, „Листки инока Іоасафа“ изданныя въ Яссахъ (4), и многія частныя замѣчанія и разсужденія, высказываемыя по какимъ-либо случаямъ въ устныхъ бесѣдахъ, или письменно. Вообще, вездѣ, гдѣ только вопросъ не касался одного какого-либо частнаго предмета, учителя безпоповства волей-неволей должны были касаться много, или мало ученія о церкви и таинствахъ. Поэтому, источники безпоповщинскаго ученія объ этомъ предметѣ весьма многочисленны и разнообразны. Въ своемъ мѣстѣ мы постараемся познакомить читателей съ авторами всѣхъ поименованныхъ сочиненій, указать и время ихъ написанія, насколько то возможно, и разобрать всѣ приводимыя ими свидѣтельства и примѣры, изъ исторіи церкви заимствованные. А теперь, идя далѣе въ раскрытіи мысли о значеніи догмата о церкви, замѣтимъ, какъ учителя безпоповства, дорожа своими мнѣніями и опасаясь за ихъ основательность и неопровержимость, ревниво охраняють своихъ послѣдователей отъ всего, что напоминало бы имъ, и наталкивало бы ихъ на мысли противоположныя. По этому случаю приведемъ два-три примѣра, записанные въ разсказахъ одного близкаго къ безпоповцамъ человѣка. Безпоповщинскіе наставники приказываютъ чтецамъ при чтеніи книгъ за службою пропускать тѣ мѣста, гдѣ говоритъся о священствѣ и причащеніи.

(1) Напечатанъ въ Пруссіи безпоповцами въ 1865 г., акад. библ. № 2406.

(2) Рукоп. акад. библіот. № 1731; другой, совершенно сходный экземпляръ имѣется у насъ.

(3) Рук. акад. библ. №№ 1723, 1697.

(4) Помѣщены и разобраны въ собраніи сочиненій архим. Павла, изд. 1879 г. ч. 2-я.

Когда же одинъ чтець не пропустилъ одного изъ та-кихъ мѣстъ, гдѣ говорится объ этомъ предметѣ, и даже при чтеніи онаго вздохнулъ, то наставникъ въ-слѣдствіи замѣтилъ ему объ этомъ, и сказалъ: „у те-бя, парень, есть худое на сердцѣ“. „Что же это?“ спросилъ тотъ. „А помнишь, ты читалъ о причастіи, да вздохнулъ“ (1). Чувствуя свое безсиліе, безпопов-щинскіе наставники, не смотря на просьбы своихъ послѣдователей на публичной бесѣдѣ о церкви за-градить уста проповѣднику православной истины и не дать ихъ „на пояденіе волку“, упорно отказыва-лись иногда отъ публичнаго обмѣна мыслей. Однажды о. Павелъ, (настоятель единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ), прибылъ въ одну деревню близъ Динабур-га. Жители-безпоповцы, послѣ первой бесѣды посла-ли своимъ наставникамъ письменную просьбу явиться на слѣдующую бесѣду. Достойна вниманія эта прось-ба и отвѣтъ на оную: „честной отецъ! Пріѣхалъ сюда Павелъ Прусскій, привезъ съ собою много древнихъ книгъ, и показываетъ изъ нихъ, что священство и таинства Христовы должны быть до суднаго дня, и безъ нихъ невозможно спастися; и мы не знаемъ, что отвѣтить. И есть нѣкоторые, слушаютъ его, и мо-жетъ быть, готовы склониться на его сторону; то вы, честный отче, уподобитесь доброму пастырю, полагаю-щему душу свою за овцы, а не уподобляйтесь наем-никамъ, иже бѣгаютъ отъ овецъ, оставляя на изъ-яденіе волку, и потщитесь пріѣхать и прогнать его

(1) Собр. бесѣдъ и др. сочиненій архим. Павла изд. 1879 г. ч. 2, стр. 304. Сочиненія о. Павла, печатавшіяся сначала въ разныхъ журна-лахъ, преимущественно въ «Душепол. Читеніи» и «Братскомъ словѣ», имѣ-ли нѣсколько изданій въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ и сборниковъ; наи-болѣе полное изданіе послѣднее, 1879 г. Сочиненія эти, за немногими исключеніями, отличаются полною основательностію и убѣдительностію, при простотѣ изложенія. По поводу изданія 1871 г. см. нашу рецен-зію въ Прав. Собес. 1872 г. авг. По нѣкоторымъ предметамъ сдѣланы замѣчанія въ «Чт. истор. и древн.» и въ отд. брошур. іеромон. Пафнутія. На замѣчанія іер. Пафнутія есть опроверженіе въ «Братскомъ словѣ» 1876 г. кн. 4, отд. Ш, стр. 384 и дал.

Павла словомъ истины, доказательствами заградить ему уста“ (¹). Но эта просьба не произвела желаннаго дѣйствія: наставники отъ бесѣды уклонились (²). Расчетъ въ этомъ случаѣ слѣдующій: „если мы, говорилъ одинъ изъ наставниковъ, явимся на бесѣду, а на вопросы ихъ отвѣтить не сможемъ; то послѣ и съ народомъ говорить будетъ трудно. Скажутъ: почему вы тогда замолчали, и отвѣта не дали? А если не пойдѣмъ на бесѣду, то можемъ и послѣ безъ сумнѣнія учить народъ“ (³). Поэтому относительно вопроса о таинствахъ учителя безпоповства поддерживаютъ въ своихъ послѣдователяхъ полное невѣжество, приводящее къ страннымъ суевѣрїямъ, въ родѣ того, что „причастіе текло изъ горы, и когда Никонъ измѣнилъ вѣру, перестало истекать“, или что самъ Христосъ оставилъ чашу съ причастіемъ, которая никогда не оскудѣвала, и изъ нея черпали, и повсюду разносили его; а со временъ Никона, за премѣненіе вѣры, чаша изсякла и теперь взять причастія неоткуда“. Подъ вліяніемъ полного невѣжества находились и такіе, которые думали, будто и священство, и таинство евхаристіи, и миропомазаніе суть нововведенія, будто въ древнюю пору ихъ совсѣмъ не было, и все это введено отъ Никона, и прежде было такъ, какъ есть теперь у нихъ—безпоповцевъ, т. е. были только простецы наставники (⁴).

И подобное опасеніе разъясненія вопроса о перкви и таинствахъ было не безъосновательно. Послѣдователь безпоповства, начинающій размышлять о своемъ положеніи, естественно останавливается прежде всего и главнымъ образомъ на этомъ вопросѣ, и одинъ этотъ вопросъ, разобранный во всѣхъ его частностяхъ, въ состояніи довести безпоповца до полного

(¹) Истина, кн. 14.

(²) Собр. сочин. арх. Павла, ч. 2, стр. 347.

(³) Тамъ же, стр. 330.

(⁴) Тамъ же, стр. 303.

и твердаго убѣжденія въ гибельности своего положенія и привести къ единенію съ православною церковію. Вотъ жена одного безпоповца идетъ къ своему наставнику „попытать“ его. „Что, батюшка, въ старину-то причастіе было у насъ, или нѣтъ; и вправду ли говорятъ, будто оно такъ нужно, что безъ него и спастись нельзя“? „Правда, дочушка, и у насъ было въ старину причастіе; правда и то, что оно нужно, безъ него спастись нельзя“.—„А когда и у насъ было встарину причастіе, и оно такъ нужно, что и спастись безъ него нельзя, то почему же, батюшка, вы не слѣдуете его“? — „Намъ, дочушка не дано то совершать“. Столь прямой отвѣтъ далъ вопрошавшей основаніе для заключенія, что спасеніе въ одной перекви православной. Другой весьма ревностный еедосѣвецъ, не хотѣвшій и слышать о томъ, чтобы безпристрастно изслѣдовать о церкви грекороссійской, былъ пораженъ однажды чтеніемъ 23 зач. евангелія отъ Іоанна, гдѣ содержатся извѣстныя слова Спасителя, что безъ причастія тѣла и крови Его невозможно имѣть животъ вѣчный,—слова которыхъ прежде онъ никогда не читалъ,—и ясно увидѣлъ, что безпоповцы спасенія надежды имѣть не могутъ⁽¹⁾. Слѣдствіемъ было присоединеніе къ прав. церкви. Но если не всѣ приходятъ къ такому рѣшенію, т. е. къ рѣшительному оставленію безпоповства, вслѣдствіе разслѣдованія вопроса о церкви и таинствахъ;—то изъ присоединившихся къ церкви безусловно всѣ начинаютъ съ вопроса о церкви. Разъясненіе этого вопроса служитъ по меньшей мѣрѣ первымъ источникомъ сомнѣній и колебанія въ убѣжденіяхъ безпоповства. Съ этого же началъ дѣло своего обращенія и извѣстный авторъ бесѣдъ и другихъ сочиненій (инокъ Павелъ), откуда мы и заимствовали вышеприведенные рассказы; эту же причину положилъ онъ и

(1) Собр. сочин. арх. Павла, ч. 2, стр. 313—314.

въ основаніе своихъ объясненій, почему оставилъ старообрядчество (').

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы видѣть, какое важное значеніе можетъ имѣть обстоятельный разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ самому разбору, необходимо уяснить, какимъ образомъ образовалось своеобразное ученіе въ средѣ нашего старообрядчества, и въ чемъ заключаются его существенныя черты какъ по отношенію къ вопросу о церкви, такъ и о томъ, или другомъ таинствѣ. Необходимость разъясненія этого вопроса, помимо общаго научнаго интереса и значенія, заключается въ томъ, что съ перваго взгляда можетъ показаться непонятнымъ, какимъ образомъ въ средѣ старообрядцевъ, ратующихъ за обрядъ и книжную букву могли появляться своеобразныя ученія по вопросамъ, входящимъ въ область христіанской догматики? Какимъ образомъ, при обрядовѣрїи могъ явиться раціонализмъ, свободомысліе? Это обстоятельство въ новѣйшее время составляетъ одно изъ основаній для того, чтобы о всемъ старообрядческомъ расколѣ высказывать иные взгляды и сужденія въ родѣ того, что подъ религіозною оболочкою онъ скрываетъ совсѣмъ иныя нерелигіозныя стремленія, или, по меньшей мѣрѣ не буква и обрядъ лежатъ въ его основѣ, а нѣчто другое, раціональное, такъ какъ старообрядецъ - безпоповецъ любитъ многимъ мѣстамъ писанія придавать смыслъ иносказательный, хочетъ слѣдовать не буквѣ, а духу писанія. Во всякомъ случаѣ обстоятельство это многихъ ставитъ въ затрудненіе относительно того, „кто наши раскольники—приверженцы буквы и обряда, или духа? „Если они стоятъ за букву, даже за одинъ „азъ“; то почему же не отступятся отъ своихъ мнѣній, когда эта буква говоритъ имъ

(') См. «Воззваніе» его; ч. 2, стр. 1 и дал.

противное? Если они послѣдователи „духа“, то откуда споры о имени „Иисусъ“, о сложеніи перстовъ, о сугубой или трегубой адлитуи и т. п.? (1).. Взглядъ на расколъ, какъ явленіе не религіозное, а гражданское, составляющее „оппозицію податнаго земства противъ всего государственнаго строя“ высказанъ въ первый разъ въ сочиненіи Щапова „Земство и расколъ“. Послѣ него этотъ взглядъ сдѣлался довольно ходячимъ. Онъ проведенъ въ книгѣ г. Андреева „Расколъ и его значеніе въ русской исторіи“ (2), который поясняетъ, что это „оппозиція не только земскихъ вообще, но и мѣстныхъ, областныхъ правъ и преданій объединявшимъ и уравнивавшимъ стремленіямъ центральной власти“, откуда „и большое число согласій и толковъ“ (3). Этотъ же взглядъ высказанъ въ сочиненіи г. Юзова „Старовѣры и духовные христіане“ (4), который замѣчаетъ, что „расколъ объявилъ крѣпостное право антихристіанскимъ учрежденіемъ“, и „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича призналъ противнымъ вѣрѣ Христовой“ (5). Тотъ же авторъ объясняетъ происхожденіе раскола и недовольствомъ церковнымъ управленіемъ, которое усилило власть архіереевъ. Раскольники, замѣчаетъ онъ, стояли подъ знаменемъ богословія, т. е. науки (6), и „раскольническое міросозерцаніе построено на совершенно иныхъ началахъ, нежели то, которое положено въ основаніе нашего нынѣшняго *общественнаго* строя“ (7). Взглядъ на расколъ какъ на явленіе раціоналистиче-

(1) См. «Волжско-камское слово» дек. 1881 г. о второй нашей бес. со старообрядцами.

(2) С.-Петербургъ. 1870 г.

(3) Общія положенія, п. 5. стр. V.

(4) С.-Петербургъ. 1881 г.

(5) Стр. 22.

(6) Стр. 5. 12—13. 16. 17. 19.

(7) Самый злѣйшій врагъ раскола не сказалъ бы о немъ ничего болѣе опаснаго.

ское, помимо общественнаго строя, проведенъ въ статьѣ г. Пругавина „О сектантствѣ“⁽¹⁾. Всѣ эти воззрѣнія стали достояніемъ текущей свѣтской литературы и повторяются въ ней съ разными варіаціями⁽²⁾. Къ этому присоединяется мысль о томъ, что „безпоповщина образовалась вслѣдствіе идей занесенныхъ въ Россію извнѣ“⁽³⁾, именно идей протестантскихъ, и что безпоповщинское поморское согласіе представляетъ основной корень, изъ котораго развиваются секты отрицанія, т. е. которыя и ученіемъ и въ жизни отрицаютъ общепринятый существующій порядокъ“⁽⁴⁾. „Ученія съ отрицательнымъ раціоналистическимъ характеромъ вовсе не чужды духу русскаго народа, говоритъ Пругавинъ, и нашего старовѣрія;—видно, что въ средѣ народа давно уже накупѣло недовольство противъ мертвой схоластики и тупой приверженности къ буквѣ. Кельсіевъ былъ правъ утверждая, что почти всѣ безпоповщинскія секты допускаютъ полную свободу изслѣдованія. Не менѣе правъ и г. Юзовъ, когда говоритъ, что передовая часть безпоповщины проповѣдуетъ религіозный раціонализмъ“ (У Пругавина, стр. 353). Такому воззрѣнію немало содѣйствуютъ попытки изображать общій характеръ нашего сектантства, при чемъ черты однихъ сектъ естественно обобщаются и переносятся на другія, отчего и старообрядческому расколу усваивается то, что свойственно, напр. молоканству⁽⁵⁾. Между тѣмъ дѣйстви-

⁽¹⁾ «Русск. мысль» 1881 г. янв. и февр.

⁽²⁾ См. напр. ст. г. Костомарова Истор. раск. у раскольниковъ. Вѣстн. Евр. 1871 г. № 4.

⁽³⁾ Раск. старообр. Шапова, стр. 174. «Записка о рус. расколѣ въ Сборн. Кельсіева, вып. 1 и замѣч. на нее въ Чт. общ. люб. дух. просв. 1881 г. дек. стр. 526.

⁽⁴⁾ Юзовъ, стр. 6.

⁽⁵⁾ «Подъ словомъ *расколъ*, пишетъ г. Пругавинъ, мы разумѣемъ совокупность *всѣхъ вообще* религіозно-бытовыхъ протестовъ и разномыслія русскаго народа» (Русск. мысль» 1881 г. кн. 1-я, стр. 303).

тельные причины образованія раскола и *существенный* его характеръ, съ возможностью появленія новыхъ доктринъ, очень ясно сказались съ самаго начала его образованія.

Много испытала Русская земля невзгодъ житейскихъ: перенесла и иго татарское, пережила и смуты самозванцевъ, руководимая вѣрою и надеждою на Бога, любовію къ родинѣ и чувствомъ долга. Не мало испытала она горя, не мало видѣла крови и отъ злоупотребленій властію. Времена Грознаго и доселѣ могутъ служить примѣромъ ея долготерпѣнія и нравственнаго долга повиновенія законнымъ правителямъ. Царь Алексѣй былъ „тишайшимъ“ государемъ и „не по одному только титулу „благочестивѣйшій царь“⁽¹⁾; и твердость земли Русской послѣ смутныхъ временъ, стала при немъ очевидною. По дѣламъ управленія царь совѣтовался не только съ боярами, но въ болѣе важныхъ случаяхъ на чрезвычайныя совѣщанія приглашалось высшее духовенство и выборные изъ другихъ сословій. Выборные или совѣтные люди приглашались на соборъ изъ Москвы и областей⁽²⁾. Въ политической и общественной жизни то были сравнительно времена спокойныя, и внутренняя сила государства была достаточно крѣпка. И однако въ то время явился „великій русскій расколъ“, который породили видные попы, протопопы и архимандриты, къ которому примкнули и знатные бояре и масса народа. Что же дало силу этому небывалому движению? На престолѣ церковныхъ первосвященителей, искони вліявшихъ на всѣ дѣла земли русской, воссѣдали сначала довольно невидные патріархи Іоасафъ I

Всѣ группы раскола тѣсно переплетаются между собою и составляютъ одно цѣлое» (стр. 349).

(1) Истор. Рос. Соловьева, т. XIII, стр. 150.

(2) Ист. Солов. т. XIII, стр. 78.

и Иосифъ (1), а за тѣмъ народный любимецъ, печальникъ бѣдныхъ и обиженныхъ, Воскресенскаго монастыря архимандритъ, и укротитель бунта, митрополитъ новгородскій Никонъ, бывшій подвижникъ скита анзерскаго, самъ вышедшій изъ народа, „собиный другъ“ Алексѣя Михайловича (2). Все это свойства народныя, если можно выразиться, „земскія“. Въ Россіи народъ и церковь въ то время были нераздѣльны. Поэтому, съ перваго уже взгляда представляется, что причинами земскихъ, народныхъ стремленій появленіе раскола объяснить нельзя, и на самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ, явленіемъ *земскимъ* въ своемъ основаніи онъ никогда не былъ. Не было въ Россіи примѣра, чтобы по причинамъ государственнымъ, или народнымъ вооружались противъ первосвятителей, и даже противъ другихъ, второстепенныхъ членовъ духовенства; скорѣе, ихъ слушали, и имъ повиновались. Но не разъ случалось, что тѣже вліятельныя духовныя лица, притомъ несомнѣнно патріоты, встрѣчали народное негодованіе и озлобленіе по другимъ причинамъ, находящимся за предѣлами жизни государственной, по причинамъ религиозно-церковнымъ. Не будемъ говорить о судьбѣ преп. Максима грека, который пострадалъ, хотя вслѣдствіе личностей, но подъ прикрытіемъ вопроса церковнаго,—судимъ былъ за дѣло книжнаго исправленія, за мнимую порчу книгъ, за изглаженіе изъ символа вѣры слова „истиннаго“:—то былъ

(1) На Иосифа, который съ старообрядческой точки зрѣнія считается столпомъ благочестія, извѣстна челобитная московскаго духовенства, гдѣ онъ обвинялся въ томъ, что къ нему доступа не было, что онъ не занимался дѣлами самъ, а все предоставлялъ въ безконтрольное распоряженіе дьяка Кокошлова и другихъ жадныхъ подъячихъ. (См. въ ист. Соловьева, кн. XI, стр. 289—292. XIII, стр. 152). Не это ли было причиною, что хотѣли смѣстить его, на что онъ самъ жаловался? Соловьевъ называетъ его «мелочнымъ патріархомъ» (т. XIII, стр. 152).

(2) О Никонѣ см. въ Истор. Россіи Соловьева, также ст. въ Труд. Кіев. ак. 1860 г. кп. III и Странникъ 1863 г. июль—сент.